

ОПИСАНИЕ И СИСТЕМАТИЗАЦИЯ ЗНАНИЙ ОБ ОМОНИМИИ В СОВРЕМЕННОМ КОРЕЙСКОМ ЯЗЫКЕ¹

Похолкова Е.А.
МГЛУ, Москва, Россия

Title: *Description and Systematization of Study of Homonymy in Contemporary Korean Language*

Author: *Pokholkova Ekaterina, Moscow State Linguistic University, Moscow, Russia*

Abstract: *Any lexicological research bases upon the postulate about the systematic nature of lexicon, but it is precisely the systematic relations in the lexicon that poses the utmost difficulty. Despite the wide use of the systematic approach to studying linguistic phenomena, the notion of the systematic nature remains unclear and devoid of a universally accepted meaning.*

This work attempts to make the first step to describing the phenomenon of homonymy in the Korean language, to identifying general and particular rules, which are characteristic of the Korean language and make it different from other languages. The Russian linguists specializing in the Korean language have not looked yet into such issues as levels of homonymy, polysemy and homonymy, relations between homonyms and synonyms/ homonyms and paronyms, the use of homonymy by the language speakers for purposeful playing on words (puns), etc.

This work will consider only a series of issues concerning homonymy in the Korean language, which will probably help to cover these problems more systematically and in more details in the future.

Keywords: *Homonymy, polysemy, homonyms, homophones, quazi-homonyms, homoforms, homographs, synonymous homonyms, onomatopoeic homophones*

Любое лексикологическое исследование исходит из постулата о системности лексики, однако именно системный анализ лексики представляет наибольшую трудность. Несмотря на

¹ Статья подготовлена при поддержке Академии корееведения. The research has been conducted with the support of the Academy of the Korean Studies (AKS)

широкое распространение термина «лексическая система», понятие системности остается неясным, лишенным единого содержания, под которым понимают и упорядоченность элементов, и установление различных отношений между ними.

Изучение феномена омонимии в корейском языке представляет особый интерес благодаря большому количеству словарных и речевых омонимов. По данным южнокорейского лингвиста Кан Боммо [1, с.3], около 30% слов, зафиксированных в «Большом словаре стандартизированного корейского языка» [2] являются омонимами. По данным Национального института корейского языка, в словаре отмечено около 3 000 исконно корейских омонимов и 20 000 сино-корейских омонимов.

Следует отметить, что омонимии не всегда придавали статус универсального языкового явления. По мере ее изучения, взгляды лингвистов на омонимию прошли эволюцию от отношения к ней как побочному продукту функционирования языка, находящемуся на периферии языковой системы [3, с.11], до признания омонимии абсолютной лингвистической универсалией [4, с.7]. Одним из первых в отечественном языкознании, кто высказал мысль о закономерности омонимов, был Л.А. Булаховский [5].

Если бы омонимы были помехой в языковом общении, язык стремился бы избавиться от ненужных ему слов. Но большое количество омонимичных рядов, существующих длительное время, свидетельствует о тенденции к сохранению и устойчивости данных образований.

Экспериментальные исследования, проведенные южнокорейскими исследователями, показывают, что из контекста (даже если контекст равен предложению), большинство значений омонимов (75-83% из 500-700 контекстов) [1,с.3] распознается правильно. И хотя большинство носителей корейского языка признают тот факт, что в речи омонимия не представляет для них проблемы, так как они обладают фоновыми и языковыми знаниями, которые позволяют выявить конкретное слово в конкретном значении, однако для иностранца и для машинного/компьютерного перевода омонимия порой труднопреодолима.

«Наличие омонимов в языке обязательно и закономерно, глубинно обусловлено как физиологически (действием принципа экономии в системе языковых оболочек слов), так и самой природы языка как системы» [6].

Известно, что на протяжении длительного времени исследования в области омонимии тяготели лишь к лексической омонимии, относительно которой существует три точки зрения:

1) этимологические (гетерогенные) омонимы возникли в результате случайного совпадения звуковых комплексов (Ж. Жильерон, Р.И. Меннер, Ж. Опп, И.Е. Аничков, К.П. Авдеев, В.Н. Сидоров, В.И. Абаев, Е. Уикли, А. Кеннеди, Дж. Джеггер)²;

2) у лексической омонимии два исходных источника: фонетическая конвергентная эволюция разных слов или форм (включая заимствования); семантическая дивергентная эволюция одного слова (Л.А. Булаховский, Р.А. Будагов, К. Ньюроп, С. Ульман, О.С. Ахманова);

3) возможно образование омонимов в результате словообразовательных процессов (В.В. Виноградов, А.И. Смирницкий, Ю.С. Степанов, Ш. Балли).

А.И. Смирницкий считает, что очень многое, связанное с проблемой омонимии, до сих пор остается неясным [7, с.173]. Л.В. Малаховский также отмечает, что к настоящему времени омонимия оказалась изученной значительно слабее, чем другие проявления асимметрии языкового знака – такие, как полисемия, синонимия или антонимия. Он указывает, в частности, что до настоящего времени нет ясного определения явления омонимии, удовлетворительной классификации омонимов, что неисследованными остаются структурные и количественные характеристики омонимичных групп.

Классификация омонимов занимает важное место в изучении явления омонимии, об этом свидетельствуют многочисленные работы, в которых авторы предлагают различные подходы к выделению классов омонимов. Следует отдать должное, что в русисты и специалисты по западноевропейским языкам пришли к некоторой общепринятой классификации. При объединении омонимов в группы учитываются такие факты: пишутся омонимы одинаково или различно, совпадают ли во всех формах словоизменения, как соотносятся грамматическое и лексическое значения в омонимах, принадлежат ли они к одной или разным частям речи, имеют ли они общее или различное

² Ранний взгляд на омонимию, большинство исследований сделаны с 1920 по 1960-е годы. (Emerson O. 1935, Weekly E. 1961, Kennedy A. 1935, Jagger J. 1925, Абаев В.И. 1957)

происхождение. В основном предлагается выделять полные омонимы, омофоны (слова, совпадающие по звучанию, но имеющие различное написание и значение), омографы (слова различные по звучанию, но совпадающие в письменной форме). Некоторые ученые исключают из поля зрения омографы, считая, что их не следует относить к омонимам, так как их фонетическая составляющая отличная. Объединение омонимов в группы по соотношению лексического и грамматического значения служит одним из важных постулатов, на который опирается большинство отечественных лингвистов. Этой точке зрения близка и другая, при которой омонимы объединяются в классы с точки зрения принадлежности к одной или к разным частям речи. Омонимы, принадлежащие к одной части речи Р.А. Будагов называет лексическими, те, которые принадлежат к разным частям речи, – морфологическими.

Таким образом, в общепринятой трактовке выделяют лексические омонимы (принадлежащие к одной части речи), морфологические/ грамматические омонимы (омоформы, принадлежащие к разным частям речи и совпадающие в некоторых формах), фонетические омонимы (омофоны, имеющие одинаковое звучание, но записывающиеся по-разному) и графические омонимы (омографы, сходные по написанию, отличающиеся ударением, произношением).

В южнокорейской лингвистической традиции существуют термины 동음어 同音語 [*тонъымо*] 'омофон/ омоним', 동음이의어 同音異義語 [*тонъымиыйо*] 'омоним', 동형이의어 同形異義語 [*тонъхёнъыйо*] омоформы/ омонимы³.

Южнокорейские лингвисты в основном выделяют 8 групп омонимов по генетическому принципу: 1) омонимы из числа исконно корейских слов, 2) исконно корейское слово – сино-корейское слово, 3) исконно корейское слово – фонетическое заимствование, 4) омонимы из числа сино-корейских слов, 5) сино-корейское слово – фонетическое заимствование, 6) омонимы из

³ Буквально термин «тонъымо» переводится как «слова, одинаковые по произношению» и сюда относятся не толь полные омонимы, но и те омонимы, которые звучат одинаково, однако в силу наличия подлога, написание слов отличается, например: 걸음, 거름 [корьм]; «тонъымиыйо» буквально переводится как «слова одинаковые по произношению и отличные по значению»; «тонъхёнъыйо» буквально переводится как «слова одинаковые по форме и разные по значению».

числа фонетических заимствований, 7) исконно корейское слово – сино-корейское слово – фонетическое заимствование, 8) исконно корейское слово – сложносоставное сино-корейское слово [8].

Особенности корейского языка и письменности определяют своеобразие подхода к изучению омонимии в корейском языке. В корейском языке около 60% слов сино-корейского происхождения, которые потенциально могут быть записаны иероглифами, однако почти в 100% случаев записываются Хангылем. Тот факт, что корейские ученые опираются на звуковую сторону слова, во много вызван с тесной исторической связью корейского языка и иероглифической письменности. В общем, определения омонимов как «одинаково звучащих слов с различным значением» говорит о том, что в южнокорейской лингвистике под омонимией понимаются те же явления, что и в российской лингвистике, однако проблемы и угол зрения на проблематику отличен. В европейской традиции последних лет особый интерес вызывает вопрос гомогенных омонимов, вопрос разграничения омонимии и полисемии, а корейские ученые (равно как и японские [9, с.33]) занимаются главным образом реакцией корейского языка на омонимию, реакцией носителей языка на омонимию, а также проблемами преодоления семантической неоднозначности в процессе машинного/ компьютерного перевода.

Таким образом, единого подхода к классификации омонимов, а также к сути явления омонимии в языкознании не существует, однако интерес к вопросам омонимии не ослабевает. Об этом свидетельствуют работы последних лет, выполненные на материале разных языков (Е.В. Федорчук [10, с.19], О.Г. Ульциферов [11], Т.И. Корчагина [12], Е.В. Бречалова [13]).

К вопросу о связи омонимии и полисемии

Значение слова состоит из диалектического единства языкового и внеязыкового содержания. Между отображением физического облика слова и отображением предмета устанавливается прочная связь. Реконструкция в нужный момент этой связи протекает в сознании на уровне автоматизации: как только на сознание действует языковой знак, продуцируется отображение предмета, который обозначается этим знаком.

Процесс появления вторичных значений связан с историческим генезисом языка, и порой существенную роль

играют психофизические потенции человека, заключающиеся в умении построить ассоциативные связи.

Сегодняшнее состояние лексики есть продукт длительного исторического развития, процессы которого нивелировались в языках ментально-когнитивным потенциалом их носителей. Полисемантизм слова – прямое свидетельство того, что лексика языка постоянно находится в динамическом состоянии, отражающем изменения в окружающей действительности.

Стадии развития, через которые проходит слово, чтобы окончательно закрепиться в языковой среде можно, в общем, определить как: употребление; закрепление; оформление.

С логической точки зрения любое значение полисемантического слова является результатом первичного употребления прямого значения данного слова, то есть между первичным значением и вторичными значениями существует преемственная связь. Слово начинает употребляться в том или ином значении внутри одной или нескольких социальных групп. Стадия закрепления наступает тогда, когда употребление слова выходит за рамки тех социальных групп, где впервые оно функционировало в данном значении. Значение слова закрепляется в большинстве социальных групп и начинает носить более распространенный характер, в конечном счете, оно становится общеупотребительным. Стадия оформления состоит в отражении нового значения в лексикографических изданиях. Не все единицы доходят до уровня оформления, остаются на периферии языка.

Употребление одного и того же слова в разных значениях является для человека⁴ естественной мыслительной операцией. Человеческий мозг обладает способностью хранить большой информационный материал и при необходимости автоматически в сознании происходит реконструкция того фрагмента действительности, с которым связано одно из значений данного языкового знака. В этом и заключается психофизическая сторона полисемии слова. Причины изменений значений слов, а, следовательно, и причины возникновения полисемантизма кроются в бесконечном разнообразии элементов эмпирического опыта человека.

⁴ Для носителя языка является естественным процессом, а для иностранца представляет особую сложность

Многозначность характерна для большинства слов лексики любого языка, даже терминологическая лексика некоторых областей знания стремится к уходу от моносемии. В этом легко убедиться, открыв любой словарь. Полисемия опирается на связанность значений слова, однако все значения слова имеют не одинаковую частотность употребления и разную лексическую и грамматическую валентность. Естественное функционирование языка постоянно приводит к сдвигам такого соотношения как «один к одному» (일대일 [*ильдэиль*]) и порождает соотношение «один к более, чем одному» (일대다 [*ильдэда*]). Набор значений одного слова В.В. Виноградов называет семантической структурой слова, отдельные составляющие семантической структуры слова А.И. Смирницкий называет лексико-семантическими вариантами, Ю.С. Маслов говорит о семантических вариантах слова, В.А. Звегинцев предлагает термин моносема.

До сих пор не утихают споры в среде лексикографов о том, каким образом проводить разграничительную черту между полисемией и омонимией, где кончается полисемия и начинается омонимия, кто вправе решать и в какой момент, произошел ли окончательный разрыв семантических связей между значениями слова и можно ли впредь квалифицировать слова как омонимы.

Некоторые лингвисты предлагают опираться на языковое чутье или составлять синонимические ряды в спорных случаях. Предлагается рассматривать словообразовательные ряды, морфологическую структуру словоформ (что для агглютинативных языков, таких как корейский, не имеет смысла), принимается во внимание различие синтаксической и лексической валентности (в основном для глаголов), также проводится контекстуальный анализ (который не стоит воспринимать как эффективный метод разграничения полисемии и омонимии, так, например, в автоматической обработке текстов понятия полисемии и омонимии отождествляются). С. Ульман [14] предлагает выявлять омонимию с помощью статистических данных опроса носителей языка, что тоже во многом не является достоверной информацией.

Таким образом, универсальный метод разграничения омонимии и полисемии не найден в силу того, что язык, и особенно лексика, – это быстроменяющаяся, гибкая и многогранная субстанция, в которой многие аспекты должны и

подвергаются описанию и анализу, однако не для каждого вопроса найден однозначный вариант ответа.

Следует обратить внимание на то, что основной процент слов, ставших омонимами в диахроническом аспекте, наблюдается среди исконно корейских слов. Ниже приведено несколько примеров омонимов, которые, на наш взгляд, сохранили семантическую связь друг с другом, очевидно, что эти слова раньше были полисемичными и в процессе лексикографической работы ученых приобрели статус омонимов.

[*тхо*] 터 'место, земля, участок; основа, фундамент', 터 'статус, положение, позиция; отношения; ожидания';

[*тари*] 다리 'ноги, лапы, щупальца, ножки, дужки (очков)', 다리 'мост, виадук; посредник';

[*чхида*] 치다 '(снег, дождь, молния, ветер, волны) хлещут, бьются', 치다 'бить, ударять, стучать; атаковать; критиковать; резать, чистить', 치다 'играть на музыкальном инструменте; играть (футбол, баскетбол и пр.)',

[*кама*] 가마 'печь', 가마 'котел' (омонимы образовались в результате метонимического переноса),

[*кхёлле*] 쥬레 'умножение', 쥬레 'пара (носок)'.⁵

Интерес представляют следующие лексемы, которые в северокорейских словарях зафиксированы как омонимы, а в южнокорейских – как значения одного слова, что свидетельствует о различных тенденциях в лексикографической работе двух стран: 눈꽃 [*нункот*] 'иней', 눈꽃 'снежинки', 경우 [*кёнью*] 'обстоятельства, ситуация', 경우 'случай, пример', 고개 [*когэ*] 'голова, макушка', 고개 'вершина горы, пик', 놀리다 [*ноллида*] 'дать кому-л. отдохнуть, не использовать что-л.', 놀리다 'играться с чем-л., вертеть (без дела)'.⁵

2. Классификация омонимов по генетическому признаку

Многие лингвисты⁵ указывают на то, что существует три пути возникновения омонимов в языке: фонетические изменения, расхождения значений полисемии и иностранные заимствования. Эти каналы пополнения омонимии важны и для корейского языка и обладают особым характером по сравнению с другими языками.

⁵ В частности С. Ульман

Говоря о классификации омонимов по генетическому признаку, мы имеем в виду, что различаются **этимологические** омонимы, восходящие к разным источникам, но совпавшие в результате фонетических изменений и **семантические** омонимы, которые в диахроническом аспекте восходят к одному источнику.

Этимологических омонимов в корейском языке много, основным источником омонимии в корейском языке следует считать слова ханмунного происхождения, которые составляют большую часть современной корейской лексики. Если говорить точнее, то источником омонимии является не сами по себе ханмунные слова, а фонетическая организация самого корейского языка. В результате фонетических адаптаций ханмунных лексем, слова, не являющиеся омонимами в китайском языке, стали омонимами в корейском.

Даже если учесть, что часть сино-корейских слов устарела, многие являются лишь принадлежностью словарей и в живом языке не используются, омонимичных слов и соединений омонимичных корней остается немало. Процент омонимов велик, число омонимов и значений этих омонимов может достигать 10-20 позиций, например слово 사고 [sago] имеет 21 омоним по данным «Большого словаря стандартизированного корейского языка» [2], хотя в живой современной речи используются в основном два – 事故 'происшествие, неприятность; обстоятельства' и 思考 'мышление, образ мыслей, умозаключение'.

Есть незначительная группа омонимов из числа фонетических заимствований, однако следует отдать должное активной деятельности по стандартизации языка, которая ведется такими организациями, как Национальный институт корейского языка.

Что касается омонимии исконно корейских слов, то наибольший процент таких омонимов – это глаголы и ономато-поэтические слова, которые, на наш взгляд отражают естественные процессы живого языка, который складывался веками, эти процессы отражают подсознательное желание носителей языка не увеличивать количественно вокабуляр и не допустить неоправданных заимствований из других языков.

По мнению южнокорейских лингвистов, наибольшее число омонимов наблюдается среди моносиллабических ⁶, а не

⁶ 단음절어 (單音節語)

полисиллабических⁷ слов, однако считается, что именно в связи с тем, что односложные слова порождают недопонимание в процессе коммуникации.

В корейском языке большое количество одноморфемных лексем, что можно частично связать с влиянием китайского языка в определенный период развития корейского языка. Однако следует отметить, что большинство одноморфемных слов сино-корейского происхождения являются зачастую принадлежностью словарей, либо выполняют функцию не только моносиллабического слова, но и словообразующей морфемы.

Для языков дальневосточного ареала, на которых иероглифика оказала сильное влияние, понятие значимой морфемы и моносиллабической лексемы остаются неоднозначными и размытыми. Поэтому, несмотря на высокий процент односоставных морфем-лексем, современный корейский язык стремится к избавлению в живой речи от моносиллабических слов (особенно сино-корейского происхождения) в пользу двух-трех- и многоморфемных лексем, которые позволяют избавиться от размытости смысла и решить вопрос неоднозначности (word sense disambiguation).⁸

Среди исконно корейских слов также большой процент моносиллабических слов, однако в основном они не выступают в двойной функции и лексемы и морфемы, среди таких слов наблюдается наибольший процент омографов, одинаковых в написании, однако отличающихся произношением, чаще всего долгой гласных (например 배 [пэ] [пэ:], 눈 [нун] [ну:н], 딸 [маль] и т.д.).

Омонимы из числа двусоставных слов сино-корейского происхождения представляет одну из самых многочисленных групп омонимов корейского языка. Ввиду огромного объема этого пласта лексики мы представим некоторые наиболее часто встречающиеся омонимы сино-корейского происхождения, которые были приведены в спецкурсе по иероглифике для учащихся старших классов корейской школы, отобранные Ким Джэджоном:

⁷ 다음절어 (多音節語)

⁸ 중의성 해소 *чунъыйсонъ хэсо*

가정 (7)⁹ [каджонъ] 家庭, 家丁, 家政, 假定; 감상 (5) [камсанъ] 感想, 鑑賞, 感傷; 개정 (4) [кэджонъ] 改正, 改定, 改訂; 결정 (2) [кэльчонъ] 結晶, 決定; 경기 (9) [кёнъги] 景氣, 競技; 공유 (2) [конъю] 公有, 共有; 관리 (2) [квалли] 官吏, 管理; 교정 (8) [кёджонъ] 校訂, 矯正, 校正; 기술 (4) [кисуль] 技術, 奇術, 記述; 단편 (3) [танпхён] 短篇, 斷片, 斷編/斷篇; 대비 (6) [тэби] 對比, 對備; 사상 (14) [сасанъ] 事象, 思想; 사연 (4) [саён] 辭緣, 事緣; 사정 (15) [сэджонъ] 司正, 私情, 事情, 查正; 선양 (3) [сонянъ] 宣揚, 禪讓; 수용 (10) [суёнъ] 收容, 受容, 收用; 습득 (2) [сыптык] 拾得, 習得; 심사 (5) [симса] 深思, 心思, 審查; 역조 (4) [ёкчо] 逆調, 逆潮; 우선 (5) [усон] 于先, 優先; 유감 (2) [югам] 有感, 遺憾; 유지 (10) [юджи] 有志, 維持, 遺志; 이동 (4) [идонъ] 異動, 移動; 이상 (8) [исанъ] 理想, 以上, 異狀, 異常; 장식 (3) [чанъсик] 粧飾, 葬式; 전세 (6) [чонсе] 專貫, 傳貫; 정의 (9) [чонъый] 正義, 定義, 情誼; 정체 (4) [чонъчхе] 正體, 停滯; 최고 (3) [чхвего] 最高, 催告; 폐업 (2) [пхеоп] 閉業, 廢業 [15].

Основной причиной омонимии среди фонетических заимствований является, во-первых, графико-фонетические особенности корейского языка, которые частично фонетически и графически схожие в английском языке слова транскрибируют одинаково; во-вторых, сокращение многосложных слов до двусоставной лексемы ведет к появлению омонимов; в-третьих, слова, являющиеся омонимами в языке оригинале, были приняты корейским языком в виде омонимов. Рассмотрим примеры:

[кходы] 코드 от англ. cord 'шнур', 코드 от англ. code 'код'; [кхотхы] 코트 от англ. coat 'пальто', 코트 от англ. court 'теннисный корт'; [ринъкхы] 링크 от англ. link 'ссылка (комп.)', 링크 от англ. rink 'ринг, стадион'; [пхыро] 프로 от англ. percent 'процент, проценты', 프로 от англ. professional 'профессионал', 프로 от англ. program 'программа', 프로 от англ. proletariat/-n 'пролетариат, пролетарский', [пхиано] 피아노 от англ. a piano 'фортепиано, пианино', 피아노 от англ. piano '(муз. терм.) пиано', [рама] 라마 от англ. a lama 'лама (животное)', от англ. a llama 'лама (в тибетском буддизме)'; [тхаи] 타이 от англ. Thai/ Thailand 'Таиланд', 타이 от англ. tie 'галстук'; [тхокхи] 터키 от англ. Turkey 'Турция', 터키 от англ. turkey 'индейка', [кхатхары] 카타르 от англ. catarrh 'мокрота', 카타르 от англ. Qatar 'Катар'.

⁹ В скобках указано число омонимов в словаре, в иероглифическом написании представлены слова, наиболее часто употребляющиеся в современном языке.

Основным источником омонимии корейского языка являются ханмунные элементы, среди исконно корейских существительных достаточно мало омонимов и на это, на наш взгляд, есть причины.

Основная масса исконно корейских слов существовала до того, как в Корее возникла письменность, то есть тогда, когда слова воспринимались только на слух. Для исконно корейских существительных, которые называют денотаты, в основном не свойственна омонимия, так как это вызывает недопонимание в коммуникации. В основном омонимия исконно корейских слов относится к глаголам. Что касается глаголов, то в устной речи исторически носители не стремились к расширению лексикона за счет глаголов, так как в бытовой жизни это также могло послужить препятствием для достижения успешной быстрой коммуникации.

Кроме того, на Корейском полуострове всегда существовал ряд диалектов, которые порой развивались изолированно друг от друга, а когда в XX веке язык стал унифицироваться, то выяснилось, что именно для глаголов свойственна беспрецедентная омонимия и полисемия. Далее мы приведем ряд примеров, которые отображают уникальность корейской омонимии исконно корейских слов, так как число омонимов зачастую превышает 2-3, а совокупное число значений достигает 20 и более.

Например: *치다* (11-25)¹⁰, *지다* (4-11), *들다* (6-21), *뜨다* (11-40), *먹다* (3-17), *쓰다* (5-13), *두가* (2-13), *걸다* (2-18), *말다* (4-7), *지르다* (2-10) и пр.

Омонимия онематопозитических слов

Одной из многочисленных лексических групп в корейском языке являются звукоподражательные и онематопозитические слова, которые передают звуковое и чувственное восприятие человеком окружающего мира. Несмотря на существование омонимия среди онематопозитических слов, носителю языка практически всегда понятно из контекста в каком именно значении слово было использовано. К основным причинам появления омонимов среди онематопозитических слов можно отнести:

¹⁰ Первое число – количество омонимов, второе – совокупное количество значений всех омонимов.

• **гетерогенные омонимы** (одно слово ханмунного происхождения, другое – исконное), представляют собой случайно совпавшие в диахронии формы, приведем примеры:

[*тодо-хада*] 도도하다 'гордый, горделивый, высокомерный', 도도(陶陶)하다 'радостный, веселый, восторженный', 도도(滔滔)하다 'быстрая, бурная (вода, река); беглая (речь)'; [*манман-хада*] 만만하다 'мягкий, пластичный; простой в обращении; незначительный, не значимый', 만만(滿滿)하다 'наполненный, переполненный (амбициями), полный (решимости, храборости)'; [*чхальчхаль(-хада)*] 찰찰 'переливаться через край', 찰찰(察察)하다 'скрупулезный, мелочный, придирчивый'; [*чхоньчхонь(-хада)*] 충충하다 'сверкающий', 충충 兇兇 'в спешке, быстро, второпях'; [*тхантхан-хада*] 탄탄하다 'твердый, прочный', 탄탄(坦坦)하다 'ровный, гладкий'; [*ихэньихэнь(-хада)*] 팽팽 'вихрами, кругами, вертясь', 팽팽하다 'плотно, крепко; ограниченный, недалекий; равный (о способностях)', 팽팽(膨膨)하다 'переполненный'; [*чакчак(-хада)*] 작작 'скромно, немного', 작작(綽綽)하다 'легко, непринужденно, свободно';

• омонимы, появившиеся в результате сокращения элементов одного из слов, например:

[*тоньдонь*] 동동 'прыгающий, подпрыгивая (от холода, от нетерпения)', [*тоньдонь*] 동동 (сокращение от 동실동실) 'плывущий по поверхности воды/ реки'; [*туньдунь*] 둥둥 (синоним [*тоньдонь*] 동동/ 동실동실) 'плывущий по поверхности воды/ реки' с более насыщенным оттенком смысла, сокращение от 동실동실), [*туньдунь*] 둥둥 (сокращение от [*тоньгэтоньгэ*] 동개동개) 'убаюкивание ребенка', [*туньдунь*] 둥둥 'звук большого барабана, бум-бум';¹¹

• омонимы из числа исконно корейских слов, корни которых совпадают, однако глагольные основы зачастую разные, что позволяет не путать их в речи в связанном контексте, например:

[*ккалькаль(-корида)*] 깔깔(거리다) 'громко смеяться, смеяться от души', [*ккальккаль(-хада)*] 깔깔하다 'жесткий, твердый; впечатлительный'; [*сальсаль(-хада)*] 살살 'мягко, нежно', 살살 'еле заметно, незаметно', 살살 'побаливать', 살살하다 'хитрый; деликатный (вопрос), исподтишка'; [*пхальпхаль(-хада)*] 팔팔 'кипящий, бурлящий, обжигающий, стремительно летящий',

¹¹ 심심(深甚)하다 не является ономастопозитическим словом

팔팔하다 'вспыльчивый, активный, резкий'; [пхинъпхинъ(-хада)]
핑핑 'вертящийся, вращающийся, быстрый', 핑핑하다 'плотный,
набитый; равный, паритетный'; [пхокпхок-хада] 꺾꺾 'с хлопком,
клубами, хлопьями', 꺾꺾하다 'сухой, ломкий'; [хиккытхиккыт(-
корида)] 회끗회끗(거리다) 'идти кругом, кружиться (о голове)',
[хиккытхиккыт(-хада)] 회끗회끗(하다) 'в белые пятна, с белым
узором или крапинкой'; [пальккак] 발각발각 'пузырями,
пузырящийся', 발각 'неожиданно, вдруг';

• одно слово является ономатопоэтическим, а другое
случайно совпавший гетерогенный омоним:

[чигыт]чигыт(-хада)] 지긋지긋 'долгий, изнуряющий,
надоедливый, отвратительный', 지긋하다 'зрелый, в годах';
[симсим-хада] 심심하다 'пресный, несоленый', 심심하다 'скудный',
심심(深甚)하다 'глубокий (соболезнования, извинения, симпатия)';
[пальбаль] 발발 'трепещущий, трясущийся', [пальбаль-хада]
발발하다 'ветхий', [пальбаль-хада] 발발(勃發)하다 'начинаться (о
войне)',

Гетерогенные омонимы

Гетерогенные омонимы это та группа омонимов, которые не
вызывают споров языковедов, эти слова легко выделяемы в
вокабуляре корейского языка. Южнокорейские лингвисты
выделяют восемь групп

• **фонетическое заимствование – исконно корейское
слово:**

[кхи] 키 от англ. key 'ключ', 키 'рост', 키 'сито'; [пхуль] 풀 от
англ. pool 'бассейн', 풀 'клей', 풀 'травы'; [кха] 카 от англ. car
'машина', 카 междом. 'уф! (острая еда)', [соль] 술 от англ. soul 'соул
(джаз)', 술 'сосна', 술 '(нота) соль', 술 'щетка', 술 'гнойник'; [поль]
볼 от англ. ball 'мяч', 볼 'щека', 볼 'ширина', [коль] 골 от англ. the
goal 'гол', 골 'мозг, голова', 골 'злость, вспыльчивость', 골 'пробор',
골 'равнина; пещера'; [тхи] 티 от англ. tea, Т 'чай, буква Т', 티 'пыль,
грязь, трещина', 티 'поведение, стиль'; [кхё] 켜 'пласт', 켜 (омоформ)
вторая основа гл. 켜다 'включать'; [кхосо] 커서 от англ. cursor
'курсор', 커서 (омоформ) деепричастная форма гл. 크다 'вырасти',
[пхари] 파리 от фр. Paris '(геогр.) Париж', 파리 'муха'.

• **фонетическое заимствование – сино-корейское слово**¹²:

[*тхаиль*] 타일 от англ. tile 'плитка', 타일 他日 'другой день, другое время, будущее'; [*виджон*] 비전 от англ. vision 'стратегия', 비전 祕傳 'секрет, тайна'; [*пэк*] 백 от англ. back 'поддержка; отстающий (в гонках)', 백 白 'белый', 백 百 'сто'; [*пиньго*] 빙고 от англ. bingo 'бинго (игра)', 빙고 憑考 'запрос, исследование, расследование', 빙고 氷庫 'морозильная комната'.

• **исконно корейское слово – сино-корейское слово:**

[*маль*] 말 'лошадь, конь, жеребенок', 말 'мера измерения, равная 18 литрам', 말 'речь, слова, слово, выражение'; 말 末 'конец, окончание',

[*ман*] 만 'только, лишь', 만 卍 'буддистский крест', 만 萬 'десять тысяч', 만 灣 'залив', 만 滿 'только, лишь, всего',

[*иль*] 일 'работа, труд, занятость', 일 日 'день', 일 一 'один',

[*кам*] 감 'хурма', 감 'ткань, материал', 감 感 'чувства, ощущения, чувствительность',

[*чхо*] 초 'свеча', 초 秒 'секунда', 초 草 'черновой вариант; курсив', 초 醋 'уксус', 초 初 'начало',

[*магу*] 마구 'неосторожно, необдуманно, резко', 마구 馬具 'упряжь',

[*кори*] 거리 'улица, дорога, квартал', 거리 'материал, объект', 거리 巨利 'огромная прибыль', 거리 距離 'расстояние',

[*кальманъ*] 갈망 'вынашивать план, справляться с проблемами', 갈망 渴望 'желать, тосковать по',

[*саранъ*] 사랑 'любовь', 사랑 舍廊/斜廊 'мужская часть дома, для приема гостей',

[*чогак*] 조각 'кусочек, полоска, фрагмент', 조각 彫刻 'скульптура, изваяние',

[*каджанъ*] 가장 'самый', 가장 家長 'глава семьи'.

3. Классификация омонимов в плане выражения. Квазиомонимы, омофоны, омоформы, омографы

Квазиомонимы

Южнокорейские лингвисты относят такие существительные к категории квазиомонимов (준동음어 [*чунтонъымо*]), не считая их

¹² Таких примеров очень немного, так как заимствования и сино-корейские слова по форме практически не демонстрируют сходства.

омофонами, так как по звучанию слова совпадают лишь в нулевом контексте, при добавлении к слову грамматического показателя/падежной частицы, слова начинают звучать по-разному, например в словарной форме четыре существительных *낫, 낫, 낫, 낫* имеют разный подслог, но произносятся одинаково [нат], а, например, с частицей винительного падежа будут произноситься [насылъ, начхыль, наджыль, натхыль] соответственно. То же самое происходит с предикатами, которые совпадают по звучанию лишь в словарной и официально-вежливой и иногда письменной форме, например *막다* (гл.), *맑다* (прил.): *막다, 맑다* – *막습니다, 맑습니다* [макта – максымнида] соответственно, но, например, в форме прошедшего времени глаголы приобретают различное звучание и написание *막았어요, 맑았어요* [магассоё – мальгассоё]. Следующие примеры можно отнести к числу квазиомонимов:

• **имена:** [ип] *입* 'рот', [ил] 'лист'; [сут] *술* 'объем', *숯* 'уголь'; [нат] *낫* 'серп', *낯* 'лицо', *낮* 'день, полдень', *낱* 'кусочек, элемент'; [пит] *빛* 'расческа', *빛* 'луч, свет', *빚* 'долг', [мильчин] *밀집* 'концентрация, высокая плотность', *밀짚* 'сено';

• **предикаты:** [катта] *갖다* 'иметь, владеть', *갈다* 'быть похожим, одинаковым'; [кутта] *굳다* 'твердый, прочный', *긋다* 'слепнуть'; 'противный (погода, характер)'; [кипта] *깎다* 'штопать, зашивать', *깊다* 'глубокий'; [монта] *덥다* 'жаркий', *덮다* 'покрывать, укрывать'; [макта] *막다* 'преграждать, перекрывать', *맑다* 'прозрачный, чистый'; [мукта] *묵다* 'посещать, останавливаться в', *푼다* 'слабый; жидкий', *묶다* 'связывать, завязывать'; [мутта] *물다* 'кусать'; 'хоронить; скрывать'; 'спрашивать', *못다* 'собирать (из кусочков)'; [патта] *받다* 'получать', *발다* 'выкипать'; 'фильтровать, процеживать'; 'близко друг к другу', [путта] *붓다* 'распухать, злиться'; 'наливать', *붙다* 'набухать, расти', [итта] *잇다* 'соединять, продолжать', *잊다* 'забывать', *있다* 'быть, иметься'; [анта] *안다* 'обнимать', *앉다* 'садиться' и др.

Омофоны

К чистым омофонам, которые в силу особенностей буквенно-слогового письма¹³ записываются по-разному, но звучат одинаково, можно отнести такие примеры,

¹³ Слова, в которых согласная в подслоге одного слога и следующий слог, начинающийся с непронизосимой *ㅇ* «иынь», произносятся также, как слова, у

• [корым] 거름 'удобрение, навоз', 걸음 'шаг, шаги'; [норым] 노름 'азартные игры, игры на деньги', 놀음 'игра, развлечение'; [нори] 노리 (устар., Севр.) 'старость, слабость', 놀이 'игра, турнир, развлечение'; 옷걸이 [откори] 'вешалка' – 옷거리 [откори] 'одежда', [нырида] 느리다 'медленный', 늘이다 'удлинять; вешать, повесить'; [тарида] 다리다 'гладить (утюгом)', 달이다 'заваривать'; [тачхида] 다치다 'поранить, повредить', 닫히다 'закрытый, запертый', 닿치다 'удариться'; [кочхида] 거치다 'проходить/ проезжать мимо', 걷히다 'испариться, удалиться'; [начхида] 바치다 'посвятить, даровать'; 'быть без ума от', 받치다 'поддерживать', 받히다 'продавать оптом'; 맞히다 'совпадать, попадать (в цель), попадать (под дождь)'; [тырида] 드리다 'давать, преподносить'; 'сооружать'; 'скручивать, плести (веревку)'; 'закрывать (магазин)'; 'просеивать', 들이다 'впускать, показывать, приглашать'; 'окрашивать', [чурида] 주리다 'голодать, испытывать голод', 줄이다 'сокращать, понижать'; [анчхида] 안치다 'готовить рис', 앉히다 'усаживать, назначать, приводить в порядок'; [ликкида] 비끼다 'осветиться, озариться', 빗기다 'причесывать, расчесывать кого-то'.

• К другой группе омофонов относятся слова, которые произносятся одинаково, однако записываются по-разному по причине того, что некоторые буквосочетания в корейском языке имеют двоякое произношение, например 의 [и/ 의] [и/ ый], в результате некоторые пары слов приобретают статус омофонов, например: 이의(異意) [ии] 'разные мнения; конспирация' – 의의(意義) [ии] 'значение, значимость', 띄다 [ттида] 'бросаться в глаза' – 띠다 [ттида] 'подвязывать; носить (напр. на поясе); исполнять (обязанности), обладать (напр. окраской)'.

Омоформы

Омоформы иначе называются морфологическими или грамматическими омонимами, это слова, звучание и написание которых совпадает лишь в некоторых грамматических формах, иногда к этой категории относят омонимы, являющиеся разными частями речи.

[наль] 날 – сущ. 'день', гл. 나다 [нада] 'появляться' или 날다 [нальда] 'летать' в форме причастия будущего времени;

которых первый слог без подслога, а второй начинается не с непронизносимой «иынь», а с той согласной, которая в омофоне-дублете находится в подслоге)

[нан] 난 – местоимение 'я' с выделительной частицей, гл. 나다 [нада] 'появляться' или 날다 [нальда] 'летать' в форме причастия прошедшего времени;

[нанын] 나는 – местоимение 'я' с выделительной частицей, гл. 나다 [нада] 'появляться' или 날다 [нальда] 'летать' в форме причастия настоящего времени;

[саль] 살 – сущ. 'годы, лета', гл. 사다 [сада] 'покупать' или 살다 [сальда] 'жить' в форме причастия будущего времени;

[санын] 사는 – гл. 사다 [сада] 'покупать' или 살다 [сальда] 'жить' в форме причастия настоящего времени;

[аи] 아이 сущ. 'ребенок', междометие 'ай!' (сокращение от 아이고/ 아이구 [аиго/ аигу]),

[кырым] 그릇 сущ. 'посуда, емкость', нареч. 'ошибочно',

[каджан] 가장 сущ. 'глава семьи', нареч. 'самый',

[танджи] 단지 сущ. 'кувшин, бочка'; 'комплекс, площадка', нареч. 'просто, всего лишь',

[торо] 도로 сущ. 'дорога'; 'потраченные зря усилия', нареч. 'как прежде, как раньше',

[птанъ] 빵 сущ. 'хлеб', нареч./ звукоподраж. 'выстрел, хлопок' и др.

Омографы

К омографам в корейском языке мы относим слова, которые одинаково записываются одинаково, однако фонетическая сторона слова не всегда идентична, хотя многие южнокорейские источники указывают на то, что многие современные корейцы не соблюдают долготугласных.

• Омографы, в которых при идентичном написании не совпадает долгота гласных, например: 눈 [нун] 'глаз, взгляд, видение', [нун] 'почка, бутон', [нун] 'градация, мера', [нун] 'сетка, стежок', [ну:н] 'снег'; 딸 [маль] 'лошадь, конь, жеребенок', [маль] 'мера измерения, равная 18 литрам', [маль] 'конец, окончание', [ма:ль] 'речь, слова, слово, выражение'; 밤 [пам] 'ночь', [па:м] 'каштан'; 배 [пэ] 'живот, желудок', [пэ] 'лодка', [пэ] 'груша', [пэ] 'росток, зародыш', [пэ:] 'умножение, раз'; 밭 [поль] 'поле, прерии', [поль] 'одежда (счетное слово)', [поль] 'наказание', [по:ль] 'пчела'; 솔 [соль] 'сосна', [соль] '(нота) соль', [со:ль] 'щетка', [со:ль] 'гнойник', [со:ль] 'соул (джаз)'.

• Омографы, в которых при идентичном написании не совпадает фонетический состав согласных (в одном случае произносится обычная согласная, в другом – удвоенная), например: 사과 [сагва] 'яблоко', [сакква] [-ㅍ] 'прощение, извинения'; 물가 [мульга] 'цена товара', [мулькка] [-가] 'берег (любого водоема)'; 잠자리 [чамджари] 'стрекоза', [чамччари] [-짜리] 'спальное место', 장거리 [чанъкори] 'большое расстояние, бег на долгие дистанции', [чанъккори] [-꺼리] 'товар на продажу', 'расстояние до рынка', 안달 [андаль] 'раздражение, беспокойство', [анттал] [-팔] 'непосредственная передача (из рук в руки)', 외적 [веджок] 'иностранный враг', [веччок] [-쩍] 'внешний (прил.)', 대가 [тэга] 'большая семья; влиятельный человек', 'повозка короля, паланкин', [тэкка] [-가] 'цена, стоимость; компенсация', 'денежный эквивалент'; 지적 [чиджок] 'размер земли', 'картография', 'указание', [чиччок] [-쩍] 'знающий, связанный с знаниями', 사적 [сэджок] 'историческое место', 'исторические хроники/ записи', 'хронологический, документальный', 'достижения (человека)', [саччок] [-쩍] 'исторический', 'частный'.

4. Семантические отношения омонимов

Омонимы с синонимичными¹⁴ (близкими) значениями являются уникальным феноменом для языков дальневосточного иероглифического ареала, а скорее, лишь для японского и корейского языка. В работах по лексикологии японского языка [9] мы находим примеры слов, которые схожи в плане выражения и содержания (омофоно-синонимы).

Такие лексемы появились в корейском языке в результате фонетической адаптации китайских иероглифов со схожим фонетическим составом, со схожими значениями, которые приобрели идентичные чтения в корейском языке, например:

[согон]: 속언 俗言 'пословица', 속언 俗諺 'пословица, высказывание, изречение';

[пёни]: 변이 變異 'перемены, вариации, мутации, модификации', 변이 變移 'перемены, перепады';

¹⁴ Наиболее адекватным был бы термин не «омонимы с синонимичными значениями», так как зачастую в языкознании под синонимией подразумевают идентичность, а «омонимы с близкими значениями».

[конъю]: 공유 公有 'общественный' и 공유 共有 'коллективный';

[тэса]: 대사 臺詞 и 臺辭 'слова, речь';

[саён]: 사연 辭緣 и 詞緣 'содержание (письма, речи), суть';

[кэджонъ]: 개정 改正 'пересмотр, поправка, исправления, перемены, улучшения' и 改定 'пересмотр, реформирование';

[пхеоп]: 폐업 閉業 'закрыть бизнес/ магазин' и 폐업 廢業 'уйти с работы/ из бизнеса, оставить место работы';

[канъ-хада]: 강하다 剛~ 'твёрдый, сильный, прочный', 강하다 強~ 'сильный, могучий, прочный'.

5. Межуровневая омонимия

В настоящей работе под термином межуровневая омонимия мы понимаем явление омонимии, свойственное не только отдельным лексемам, а также словосочетаниям, предложениям, омонимию/ омофонию на стыке слов, которая частично затрагивает некоторые элементы предложения/ контекста, а также явление межъязыковой омонимии (ложные друзья переводчика).

Омонимия на уровне словосочетаний, предложений, на стыке слов

• А) Омонимия предложений, вызванная факультативностью некоторых частей предложения, например:

나는 대학에서 공부하는 것을 안다. – Я знаю, что значит учиться в институте.
나는 대학에서 공부하는 것을 안다. – Я знаю, что ты учишься в институте [16] (в полной версии предложение могло бы звучать как 나는 네가 대학에서 공부하는 것을 안다, однако в корейском языке довольно частым явлением является опущение местоимений 2-го лица).

Б) 한국말을 공부하는 것이다. – (Это и есть) изучение корейского языка. (Эллипсис предложения: 이것은 한국말을 공부하는 것이다.)

한국말을 공부하는 것이다. – (Я) сейчас изучаю корейский язык. (Эллипсис предложения: 나는 한국말을 공부하는 것이다.)

• Омофония, которая порождается потенциально возможным двояким словоделением в предложении¹⁵:

¹⁵ (Чаще всего это игра слов): Типичный пример игры слов, основанной на

아버지가 방에 들어가신다, что можно трактовать как
아버지가 방에 들어가신다 (Папа входит в комнату) или
아버지 가방에 들어가신다 (Входит в папину сумку).

• Омонимия словосочетаний, вызванная двойственной связью определения и определяемого слова в трехсоставных словосочетаниях, в первом случае определение относится к слову 'женщина', во втором случае – к слову 'ребенок':

예쁜 여자의 아이 – красивый ребенок женщины,

예쁜 여자의 아이 – ребенок красивой женщины [1, с.2].

• Омонимия, обусловленная семантической неоднозначностью/ множественностью трактовок, возникающей чаще всего у двусоставных именных словосочетаний без использования грамматических показателей, например:

사과 접시:

блюде с яблочным узором (사과 무늬가 있는 접시)

блюде с яблоками (사과를 깎아 놓는데 쓰는 접시),

блюде в форме яблока, блюде с узором в виде яблок (사과 모양의 접시), блюде, сделанное из яблока (사과로 만든 접시) [17].

• Омонимы, которые взаимодействуя с другими словами и сочетаниями слов, образуют омонимичные словосочетания и предложения, например:

[*кинънъ*] 기능 技能 'способности, талант, возможности' и
기능 機能 'функции, функциональность' образуют словосочетания
[*кинънъ комса*] 기능 검사 技能 檢査 'выявление таланта', 기능 검사
機能檢査 'тестирование (функций аппаратуры)'.
기능檢査

Межъязыковые омонимы

В практике переводческой и лексикографической работы, а также преподавания иностранных языков особые трудности представляют межъязыковые омонимы и паронимы. Слова, ассоциируемые и отождествляемые (благодаря сходству в плане выражения) в двух языках, в плане содержания или по употреблению не полностью соответствуют или даже полностью не соответствуют друг другу [18]. Слова такого типа получили во французском языкознании название «ложных друзей переводчика» (*faux amis du traducteur*) [19].

омофонии в русской загадке «Что делал слон, когда пришел на поле он?
(Наполеон)»

Подчеркивая различия между понятиями «ложные друзья переводчика» и «межъязыковая омонимия», В.В. Акуленко отмечает, что «значительное место среди «ложных друзей переводчика» занимают случаи межъязыковой омонимии и паронимии» [20]. Принято считать, что понятие «ложных друзей переводчика» значительно шире, чем «межъязыковые омонимы» и «межъязыковые паронимы»: оно включает в свой состав все лексические единицы, которые могут вызвать неправильные ассоциации – межъязыковые омонимы, межъязыковые паронимы, этимологические дублеты и другие. Частным случаем ложных друзей переводчика являются псевдоинтернационализмы – слова двух языков, сходные до степени отождествления по звуковой или графической форме, но имеющие разные значения или употребления.

Исторически «межъязыковая омонимия» является результатом взаимовлияний языков, в ограниченном числе случаев могут возникать в результате случайных совпадений, а в родственных языках основываются на родственных словах, восходящих к общим прототипам в языке-основе. Возможны два способа объяснения причин появления межъязыковых омонимов: случайные совпадения звучаний, в языках, практически не контактирующих, и совпадения не случайные, обусловленные последующими изменениями в семантике генетически родственных однокорневых слов

С первого взгляда может показаться, что «ложные друзья переводчика» способны вводить, в заблуждение только людей, начинающих изучение языка и плохо владеющих им. В действительности дело обстоит наоборот: основная масса «ложных друзей» оказывается опасной именно для тех, кто уверенно пользуется языком не в степени несмешанного двуязычия и поэтому совершающих ложные отождествления отдельных элементов систем иностранного и родного языков.

Приведем несколько примеров ложных друзей переводчика и межъязыковой омонимии. Первые – это слова, которые в корейском языке были заимствованы из английского языка с семантическим сдвигом, что привело к развитию лишь некоторых или несколько иных значений, вторые – межъязыковые омофоны и паронимы:

- английское слово 'service' имеет значения «1. служба, занятие, работа; 2. обслуживание, оказание услуг, сервис; 3.

помощь, одолжение, услуга», в корейском языке 서비스 [собисы] приобрело значение «бонус, вознаграждение, подарок покупателю»;

- слово 'condition' в английском языке имеет следующую семантическую структуру «1. состояние, положение, 2. обстоятельства, условия, 3. условие, 4. состояние здоровья, 5. нарушение, расстройство, болезненное состояние, 6. общественное положение, 7. гражданское состояние», в корейском языке 컨디션 [кхондисён] заимствовано в значениях «1. состояние здоровья, 2. состояние»;

- слово 헬스 [хэлсы] «спортивный клуб», которое по сути является сокращением от английского словосочетания 'health club', и английское слово 'health' «здоровье» являются теперь межъязыковыми омонимами;

- слова 라마 [рама] «лама (животное)» и «лама (буддийский учитель)» и русское слово «рама» являются самым наглядным предметом не семантического расслоения слова в принимающем языке, а межъязыковыми омофонами;

- пример полных межъязыковых омонимов в английском и корейском языке: англ. 'comma' «запятая» и кор. 콧마 [ккома] «мальш, ребенок, маленький человек»;

- корейское слово 버스 [посы/босы] «автобус» и русское слово «босс» являются межъязыковыми омофонами;

- корейское слово 마약 [маяк] «наркотик, наркотики» и русское слово «маяк» являются типичным примером межъязыковой омофонии.

Заключение

Проблема омонимии является весьма существенной для корейского языка, так как зачастую становится препятствием для восприятия информации не только иностранцами, но и носителями языка. Особенно важно понимать структурную сущность явления омонимии, ее природу.

Основными источниками омонимии в корейском языке следует считать

- ханмунные элементы, из которых образовалось большое количество собственно сино-корейских омонимов или омонимом, которые по форме совпадают с иностранными заимствованиями или исконными словами;

- фонетические адаптированные заимствования из английского языка и некоторых других европейских языков;
- фонетические процессы в языке, приведшие к случайному совпадению слов в плане выражения;
- особенности корейской графики, наличие подслогов, которое привело в появлению большого числа омофонов, квазиомонимов, паронимов;
- семантические процессы ведущие к распаду полисемантических лексем (в будущем особый интерес представляет изучение лексикографической работы на Корейском полуострове, отличие подходов Севера и Юга в выделению омонимов);
- словосложение и корнесложение также являются одним из источников омонимии (в будущем мы надеемся собрать больше фактических примеров, подтверждающих системность конкретного явления);

Источники образования омонимии в корейском языке можно подразделить на прямые и косвенные. К прямым можно отнести факторы, непосредственно вызывающие появление омонимов, как то, ханмунные корни, заимствование из английского и других европейских языков, фонетические и семантические процессы, происходящие в языке, конверсия. К косвенным источникам относятся факторы, способствующие омонимии, а именно, фонетическая организация корейского языка, особый характер корейской графики и организация слога, словосложение, корнесложение, сокращения.

Несмотря на то, что в большинстве языков исследования ведутся по традиционной схеме и затрагивают лишь лексический уровень, следует привлечь внимание к тому, что в корейском языке также следует изучать межуровневую омонимию, а также грамматическую неоднозначность на уровне предложения, которая чаще всего порождается факультативностью некоторых грамматических показателей, а также многочисленными опущениями некоторых (часто смысловесущих) частей предложения (зачастую личных местоимений).

Для большинства носителей языка более 80% омонимов в письменном контексте не представляют проблемы для понимания ¹⁶, однако для иностранцев феномен омонимии

¹⁶ 20% недопонимания контекста носителями языка говорит о том, что проблему

становится серьезным препятствием для достижения успешной коммуникации.

Список использованной литературы:

1. 강범모. 동음이의어 사용 양상. Language Research SNU. Vol. 41 No. 1 Mar. 2005.
2. 국립국어연구원. 표준국어대사전. 서울: 두산동아. 1999.
3. Задорожный М.И. О границах омонимии и полисемии. М., 1979.
4. Малаховский Л.В. Теория лексической и грамматической омонимии: (на материале англ. яз.): Дис. д-ра филол. наук. Л., 1989.
5. Булаховский Л.А. Русская речь. Новая версия, 3. М., 1928. – С. 47-60.
6. Федорук Е.В. Межъязыковая омонимия и паронимия в близкородственных языках: автореф. канд. филол. наук. М., 2001. – 19 с.
7. Смирницкий А.И. Лексикология английского языка. М., 1956.
8. <http://100.nate.com/dicsearch/pentry.html?s=B&i=128000&v=43>
9. Корчагина Т.И. Омонимия в современном японском языке. М., 2005.
10. Федорчук Е.В. Межъязыковая омонимия и паронимия в близкородственных языках: автореф. дис. канд. филол. наук. М., 2001.
11. Ульциферов О.Г. Практическая грамматика современного литературного языка хинди. М., 2005. – 749 с.
12. Корчагина Т.И. Омонимия в современном японском языке. М., 2005. – 175 с.
13. Бречалова Е. В. Корейско-русский перевод: неоднозначность морфологического и синтаксического типов и принципы ее устранения // Вестник Московского Университета. Теория перевода. Серия 22. №3. 2008. – С. 118-136.
14. Ullmann S. Semantics. An Introduction to the Science of Meaning. Oxford, 1970.
15. 김재정. 동음이의의 한자어. 특별강좌. 2004.
16. <http://polusharie.com/index.php?topic=72359.0> (Малоизученные проблемы корейского языка. HANDSOME 12)
17. 김인균. 합성명사의 의미 관계와 사이시옷의 대하여// 한국어 의미학, 11. 2002.
18. Грабчиков С.М. Межъязыковые омонимы и паронимы. Опыт русско-белорусского словаря. Минск, 1980.
19. Maxime Kessler, Jules Derocquigny. Les faux amis ou Les pièges du vocabulaire anglais. Paris, 1928. (М. Кёсслер и Ж. Дероккиньи)

омонимии нельзя считать мнимой и для носителей языка.

20. Акуленко В.В. Англо-русский и русско-английский словарь «ложных друзей переводчика». М., 1969.
21. Ахманова О.С. Очерки по общей и русской лексикологии. М., 2004.
22. Абаев В.И. О подаче омонимов в словаре// Вопросы языкознания. М., 1957, №3.
23. Бречалова Е.В. Принципы построения синтаксического представления корейского предложения. Дисс. канд. филол. Наук. М., 2009.
24. Виноградов В.В. Об омонимии и смежных с ней явлениях// Вопросы языкознания. М., 1960. №5. – С. 3-17.
25. Горелов В.И. Лексикология китайского языка. М., 1984.
26. Пашковский А.А. Особенности японской лексики. М., 1971.
27. Похолкова Е.А. Современная экономическая терминология в Республике Корея (лингвистический анализ). Дисс. канд. филол. наук. М., 2007.
28. Хаматова А.А. Омонимия в современном китайском языке. Владивосток, 1981.
29. Шайкевич А.Я. О принципах классификации омонимов// Процессы развития в языке. М., 1959. – С. 3-15.
30. Шанский Н.М. Лексикология современного русского языка. М., 1972.
31. Шмелев Д.Н. Современный русский язык. Лексика. М., 1977.
32. Шумилов Н.Ф. К вопросу о разграничении полисемантизма и омонимии// Русский язык в школе. №3 1959.
33. Kaplan A. An Experimental Study of Ambiguity and Context// Mechanical Translation. Vol. 2 № 2. 1955.
34. 김광해. 국어 어휘론 개설. 집문당. 2009.
35. 김광해. 고유어와 한자어의 대응 현상. 1988.
36. 박삼서. 국어 교육과 생활 문화 철학. 국학자료원. 2006.
37. 이창수. 테마별 수수께끼. 서울. 2004.
38. 이휘봉, 허남원, 문경희, 이종혁. (1999). 말뭉치와 개념정보를 이용한 명사 중의성 해소 방법// 인지과학 10-2.
39. 이형태, 류은중. 조선 동의어, 반의어, 동음어사전. 평양. 1993.
40. 허용. 현대국어동형어에 대한 연구// 한글 145, 1970.